

А. В. ЗАПОЛЬСКИЙ

ТРАНСФОРМАЦИЯ РЫНКОВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В РАМКАХ ЕАЭС

В статье проведен анализ рынков государственных закупок в Республике Беларусь и Российской Федерации. Представлена динамика и выявлены тенденции их развития в условиях осуществления цифровизации экономики в рамках происходящих интеграционных процессов в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), что позволит определить направления совершенствования этих национальных систем государственных закупок в соответствии с лучшими мировыми практиками.

Ключевые слова: государственные закупки (ГЗ); регулирование государственных закупок; процедуры закупок; развитие рынка госзакупок.

УДК: 339.186+339.9

Введение. Одним из направлений повышения эффективности экономики является рациональная организация функционирования рынка государственных закупок (РГЗ) как на национальном уровне, так и на уровне общих процессов в региональном интеграционном объединении, к которым относится ЕАЭС. Это связано с тем, что РГЗ в государствах — членах ЕАЭС составляют порядка 5–15 % ВВП и являются базовым элементом для обеспечения нормальной работы государственных структур, реализации государственных программ, определяющих перспективы развития и экономический потенциал стран. Динамическая картина практики функционирования РГЗ в целом должна отражать основные цели, задачи и принципы организации и регулирования РГЗ, а отклонения образующихся трендов от планируемых, задаваемых правовыми актами, являются основанием для анализа причин таких расхождений и разработки методов и инструментов, способствующих оптимизации работы РГЗ. Исследование тенденций развития РГЗ является первоочередной задачей при анализе процессов в системах государственных закупок и основанием для разработки экономических, организационных, правовых и технологических инструментов воздействия на рынок с целью его эффективного функционирования. Взаимное проникновение поставщиков из государств — членов ЕАЭС на РГЗ друг друга отражает направленность и глубину интеграции в названном региональном объединении. Это также следует оценить с тем, чтобы проследить выполнение целей и задач интеграции [1].

Обзор литературы и теория. Исследованием сферы государственных закупок как с точки зрения ее развития и функционирования в качестве относительно самостоятельной экономической подсистемы, так и ее влияния на процессы в национальных экономиках и межнационального взаимодействия, занимался ряд зарубежных и отечественных специалистов. Предметом изучения таких авторов, как К. Бовис с соавторами, К. Боквол, Д. Гарет, С. Харланд с соавторами, С. Эрроусмит, А. И. Асташкевич, Е. В. Постникова, Д. Е. Шацкий, Ю. А. Амельчяня, А. В. Богатко, В. Г. Говзич,

Александр Вадимович ЗАПОЛЬСКИЙ (zapolski@icetrade.by), первый заместитель директора РУП «Национальный центр маркетинга и конъюнктуры цен» (г. Минск, Беларусь).

Т. Г. Зорина и многих других явились преимущественно проблемы правового характера, касающиеся регулирования отношений в указанной сфере, гармонизации нормативно-правовых актов в рамках интеграционного объединения с учетом требований международного законодательства и лучших мировых практик. Анализу собственно организационно-экономических, информационных аспектов рынка государственных закупок и тенденциям его развития с целью разработки организационных и технологических аспектов повышения эффективности РГЗ посвящено относительно небольшое количество работ. Наиболее полные исследования и разработки системы закупок товаров, работ, услуг для обеспечения общественных нужд представлены в работах российских ученых из Института экономики РАН (И. И. Смотрицкая, С. И. Черных, С. С. Шувалов и др.) — трансформация системы государственных закупок в Российской экономике; НИУ «Высшая школа экономики» (А. Т. Шамрин с соавторами) — анализ динамики РГЗ; Института госзакупок (А. А. Храбкин с соавторами) — формирование и функционирование контрактной системы в сфере государственных закупок; М. В. Афанасьевой с соавторами, О. С. Белокрыловой — институциональная модернизация системы госзакупок; В. В. Бланка — формирование и развитие системы государственного заказа; В. А. Галанова — политико-экономические аспекты государственных закупок; Ю. К. Тюканова — методологические аспекты государственных закупок и др.

В целом всеми авторами признается, что эффективность РГЗ зависит от ряда таких факторов, как правильное нормативное правовое регулирование, базирующееся на международно признанных принципах, рациональная система организации РГЗ, обеспечивающая прозрачность всех транзакций на РГЗ, современная инфраструктура, базирующаяся на широком внедрении информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), достаточная квалификация специалистов, занятых в этой сфере [2].

Гипотезы и методы исследования. Цель статьи — исследовать состояние РГЗ Республики Беларусь и Российской Федерации, исследовать динамику и выявить тенденции их развития в условиях осуществления широкой цифровизации экономик и углубления интеграционных процессов в ЕАЭС, а также определить направления совершенствования этих национальных систем государственных закупок в соответствии с лучшими мировыми практиками.

Результаты, полученные в ходе работы, и сформулированные выводы были сделаны на основе методов теоретического и эмпирического познания с использованием концептуального, логического и операционного компонентов. В качестве исходных материалов использованы опубликованные статистические данные по ГЗ в Беларуси и России, характеризующие количественные показатели соответствующего рынка [3–5].

Для целей настоящей работы введены безразмерные параметры, характеризующие качественные свойства сферы ГЗ и соответствующие принципам и правилам осуществления ГЗ, дающие представление о направленности и динамике изменения РГЗ. В частности, к важнейшим качественным характеристикам РГЗ следует отнести начальную конкурентность рынка ($K_{\text{кон1}}$), определенную как отношение количества поданных потенциальными поставщиками (подрядчиками, исполнителями) заявок (предложений) ($N_{\text{заявок}}$) к количеству проведенных процедур закупок ($N_{\text{процедур}}$):

$$K_{\text{кон1}} = N_{\text{заявок}} / N_{\text{процедур}} \quad (1)$$

В соответствии с теоретическими представлениями увеличение предложения на рынке должно приводить к снижению цены на товары, поэтому повышение конкуренции принято в качестве одного из важнейших принципов для сферы ГЗ в международном сообществе.

Не менее существенной качественной характеристикой рынка госзакупок может быть показатель относительной конкурентности ($K_{\text{кон}2N}$), определенный нами как отношение количества конкурентных и неконкурентных видов закупок:

$$K_{\text{кон}2N} = N_{\text{конк}} / N_{\text{нек}}, \quad (2)$$

где $N_{\text{конк}}$ — количество конкурентных видов закупок; $N_{\text{нек}}$ — количество неконкурентных видов закупок.

Поскольку РГЗ характеризуется не только количеством, но и суммарной стоимостью закупок, аналогичный стоимостный показатель относительной конкурентности ($K_{\text{кон}2N}$) можно получить как отношение сумм конкурентных и неконкурентных видов закупок

$$K_{\text{кон}2N} = C_{\text{конк}} / C_{\text{нек}}, \quad (3)$$

где $C_{\text{конк}}$ — стоимость заключенных договоров по конкурентным видам закупок; $C_{\text{нек}}$ — стоимость заключенных договоров по неконкурентным видам закупок.

При анализе российского РГЗ следует иметь в виду, что здесь в соответствии с законодательством, регулирующим эту сферу (ФЗ-44 и др.), предусмотрено большее количество процедур закупок по сравнению с белорусским, поэтому при компаративном анализе целесообразно рассматривать общие показатели по закупкам, в том числе в разрезе конкурентных и неконкурентных видов закупок [6].

Одним из основных эффектов интеграции является расширение рынков и увеличение количества трансакций на них, т. е. позитивное влияние интеграции в первую очередь должно проявляться в увеличении и упрощении взаимной торговли между государствами — членами объединения, что наблюдается, например, в Европейском союзе, где большая часть (до 2/3) торговли этих стран приходится на взаимную торговлю (у всех стран ЕС этот показатель превышает 50 %, а у малых — 70 %) [7].

Влияние интеграционных процессов в ЕАЭС можно проследить по динамике взаимного участия поставщиков (подрядчиков, исполнителей) из государств-членов на рынках каждого из них, что предполагает реализация положений Договора о ЕАЭС в части раздела XXII и Приложения № 25 к Договору [1].

Результаты исследования. Как видно из рис. 1, общее количество ГЗ в Республике Беларусь на временном промежутке 2012–2019 гг. изменялось незначительно и колебалось около величины 420 тыс. единиц процедур закупок. Вызывает сомнение достоверность доступных данных по закупке из одного источника за 2015 г., что очевидно при сравнении данных за 2014–2016 гг. (в этот период вводились новые формы отчетности по ГЗ, что могло повлиять на результат). Поэтому при определении трендов данные за 2015 г. исключались из рассмотрения.

Динамика изменения показателя начальной конкурентности рынка ($K_{\text{кон}1}$), которая рассчитывалась по формуле (1), представлена на рис. 2. На исследуемом временном промежутке показатель $K_{\text{кон}1}$ имеет слабо спадающий тренд, что демонстрирует снижение конкуренции на РГЗ, хотя и незначительное.

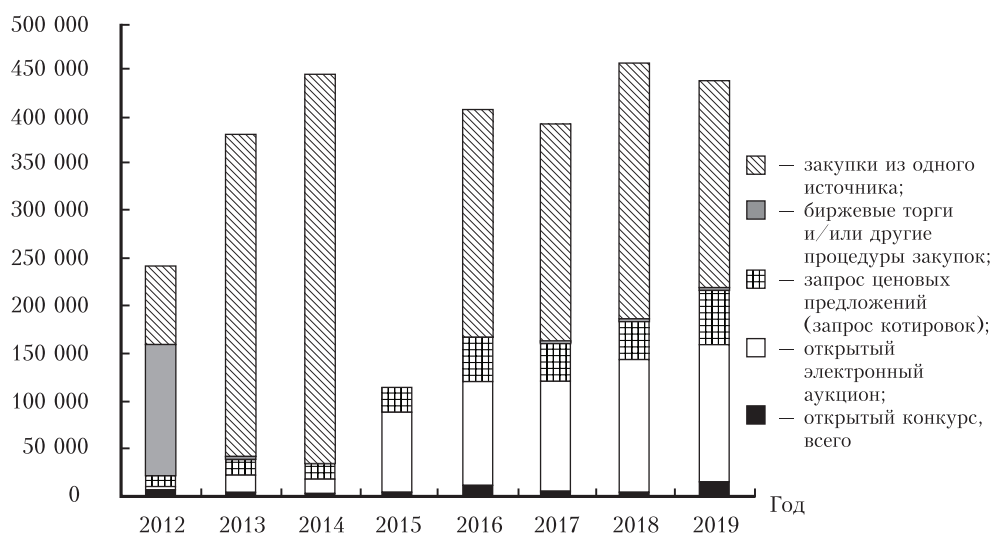

Рис. 1. Динамика госзакупок в Республике Беларусь в количественном выражении в разрезе видов процедур, тыс. ед. процедур закупок

Примечание: наша разработка на основе данных [3].

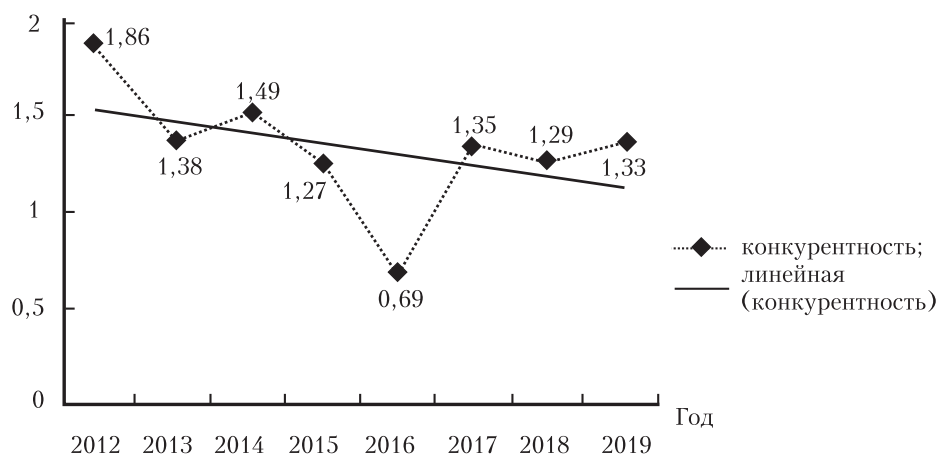

Рис. 2. Динамика начальной конкурентности рынка госзакупок и линейная аппроксимация тренда на временном промежутке 2012–2019 гг.

Примечание: наша разработка на основе данных [3]; показатель за 2015 г. является условным.

Анализ данных по динамике заключенных договоров по госзакупкам в разрезе видов процедур, представленных на рис. 3, позволил выявить ряд особенностей и тенденций изменения ситуации на РГЗ Республики Беларусь. При незначительных колебаниях общего количества закупок относительно средней величины, как отмечалось выше, — (менее 10%) на представленном временном промежутке величина стоимости заключенных контрактов характеризовалась устойчивым ростом вплоть до 2019 г., когда произошел спад более чем на 30 %, что, по-видимому, было связано с вступлением в силу обновленного законодательства по ГЗ. Второй особенностью РГЗ Беларуси является незначительная величина биржевых торгов и процедуры запроса ценовых предложений как в количественном, так и в стоимостном выражении (в пределах единиц процентов), в то время как закупки из одного источника составляли порядка 50 %, доходя в отдельные годы до 80 %.

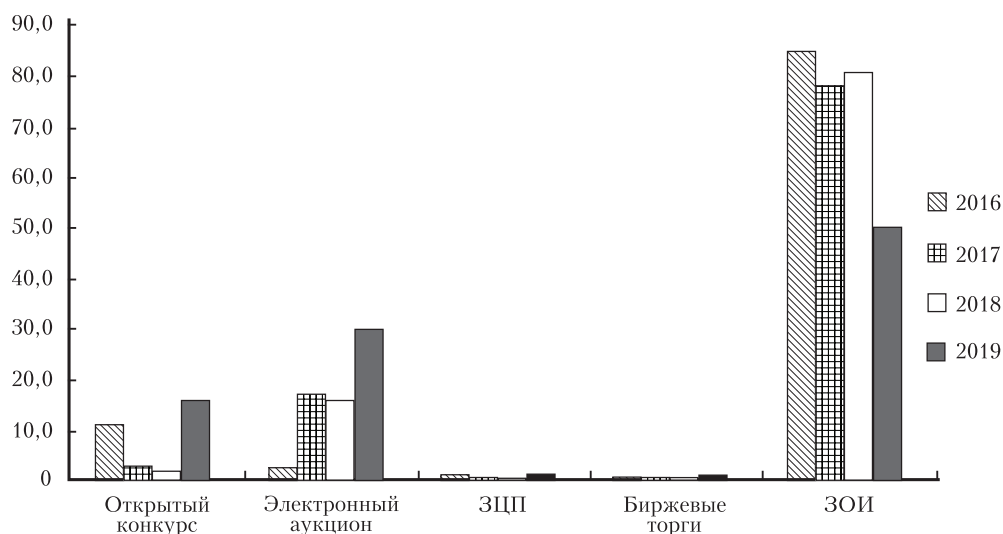

Рис. 3. Динамика заключенных договоров по госзакупкам в Республике Беларусь в стоимостном выражении в разрезе видов процедур за 2016–2019 гг., % к общей стоимости заключенных договоров (контрактов) о госзакупках

Примечание: наша разработка на основе данных [3];
 ЗЦП — запрос ценовых предложений (запрос котировок); ЗОИ — закупки из одного источника либо у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя), включая закупки без применения способов закупок.

Принципиально важной характеристикой является изменение соотношения конкурентных и неконкурентных видов закупок (см. рис. 3). При общем снижении закупки из одного источника как неконкурентной процедуры наблюдается устойчивый рост таких конкурентных видов закупок, как электронный аукцион и открытый конкурс, что можно отнести к положительным трендам, соответствующим международным принципам организации РГЗ. При этом показатель относительной конкурентности ($K_{\text{кон}2N}$), отражающий качественные сдвиги РГЗ, имеет растущий тренд, что представлено на рис. 4.

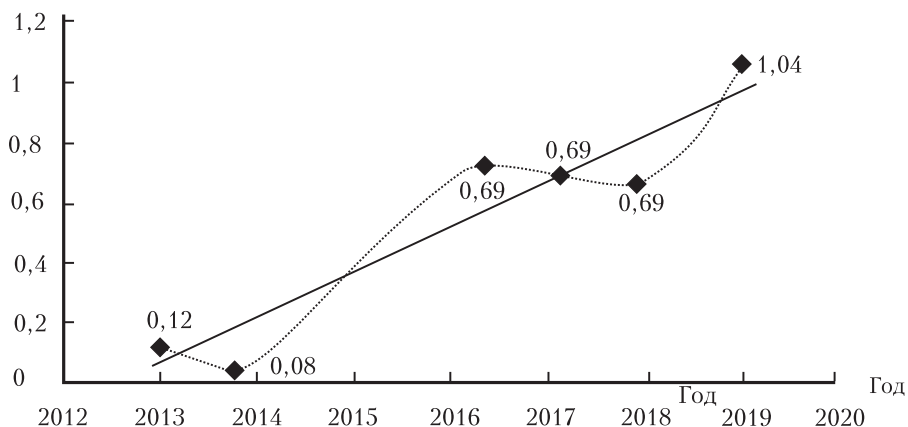

Рис. 4. Динамика показателя относительной конкурентности рынка госзакупок ($K_{\text{кон}2N}$) и линейная аппроксимация тренда

Примечание: наша разработка на основе данных [3].

Участие потенциальных поставщиков из государств — членов ЕАЭС на РГЗ в Республике Беларусь ограничивается долями процентов для предста-

вителей из Российской Федерации и единичными представителями из других стран: Республики Казахстан и Республики Армения (Кыргызская Республика вообще не была представлена). Так, в 2019 г. количество поданных потенциальными поставщиками (подрядчиками, исполнителями) заявок (предложений) из Российской Федерации составило 2 264 (около 0,3 % общего количества поданных заявок) [8]. Показательным параметром, характеризующим качество подготовки исходных документов для участия в процедурах закупок, является относительное количество заявок, не допущенных к определению поставщика-победителя (см. рис. 5). Если у представителей Беларуси на протяжении последних лет этот показатель составлял порядка 10 %, у представителей Российской Федерации — порядка 20 %, то у потенциальных поставщиков из Казахстана — в диапазоне 28–67 %, что естественным образом не стимулирует к участию в закупках. В качестве общего положительного тренда наблюдается снижение количества заявок, не допущенных к определению поставщика-победителя, особенно для представителей Казахстана, что, однако, в большей степени связано с незначительным количеством заявок из этой страны: в 2019 г. из семи поданных заявок не допущены две [8].

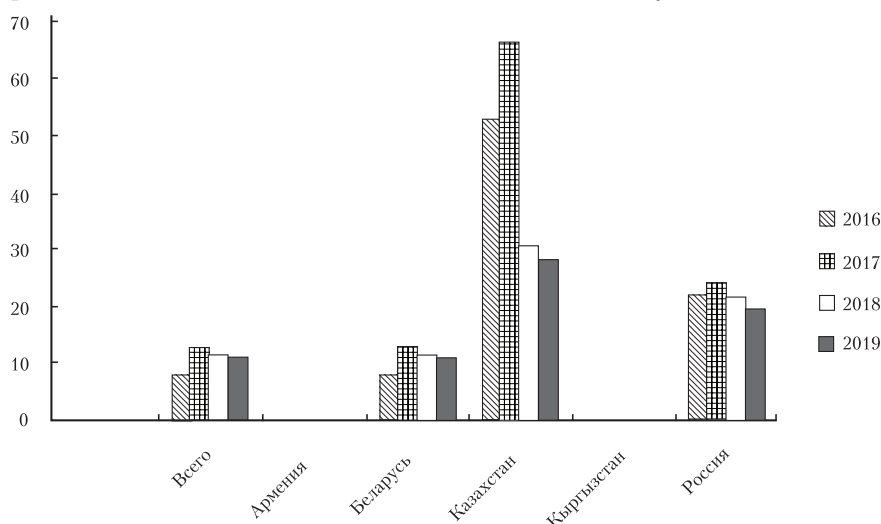

Рис. 5. Количество заявок на рынке госзакупок в Беларуси, не допущенных к определению поставщика-победителя, в разрезе стран — членов ЕАЭС, % поданных представителями из этих стран заявок).

Примечание: наша разработка на основе данных [3].

Что касается самого важного с точки зрения потенциального поставщика параметра — определение поставщиком-победителем, то на РГЗ Беларуси наблюдаются разнонаправленные тренды: от очень низкого значения для потенциальных поставщиков из Казахстана (менее 10 %), примерно одинакового среднего уровня для представителей Беларуси (порядка 50 %), понижательного тренда на уровне ниже среднего для представителей России (в среднем около 30 %) и значительно неустойчивого переменного тренда, хотя и при высоком уровне значений для представителей Армении (см. рис. 6). Причем последнее обстоятельство связано с малым количеством заявок из Армении, когда каждая заявка вносит существенный вклад в статистику.

Прозрачность ГЗ как один из важнейших принципов организации РГЗ в Республике Беларусь обеспечивается размещением всей информации по сделкам в Государственной информационно-аналитической системе государственных закупок (ГИАС) с возможностью доступа всех заинтересованных [9].

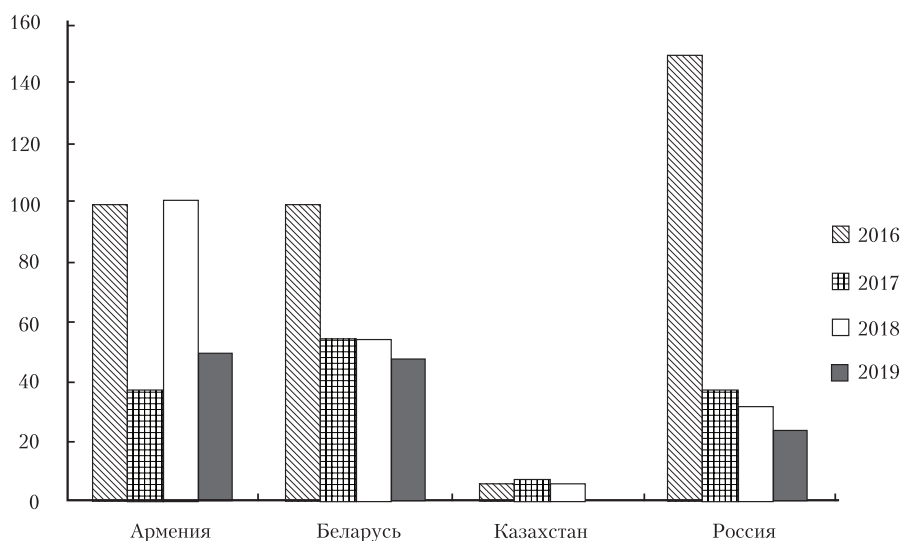

Рис. 6. Количество заявок на рынке госзакупок в Республике Беларусь, определенных победителями, в разрезе стран — членов ЕАЭС, % от поданных представителями страны заявок

Примечание: наша разработка на основе данных [3].

Подробный анализ состояния госзакупок в России осуществляется на регулярной основе Министерством финансов Российской Федерации, а также рядом исследовательских организаций на основе данных Единой информационной системы в сфере закупок (ЕИС), которая является российским аналогом ГИАС [10]. В России по закупкам для государственных и муниципальных нужд, размещенным в соответствии с положениями Закона № 44-ФЗ, на временном промежутке 2014–2019 гг. также характерен рост как по количественным (с 2,79 млн контрактов в 2014 г. до 3,64 млн контрактов в 2019 г.), так и по стоимостным показателям (с 5,5 трлн рос. р. до 8,24 трлн рос. р. соответственно) по сумме начальных максимальных цен контракта (НМЦК). Анализ данных позволил определить ряд тенденций РГЗ: практически постоянно высокое (около 60 % общего количества контрактов) количество процедур электронных аукционов; низкое значение и в количественном (около 1 % общего количества контрактов), и в стоимостном (около 7 %) выражении процедур открытого конкурса; постоянно снижающееся количество процедур запроса котировок (с 15,6 % в 2014 г. до 3,95 % в 2019 г.); почти постоянное (около 30 %) количество неконкурентных процедур — закупки у единственного поставщика (ЗОИ) (см. рис. 7). Первая и последняя тенденции в значительной степени отличают РГЗ Беларуси и России и демонстрируют различие в конкуренции на рынках наших стран [4; 5].

Касательно показателя начальной конкурентности РГЗ России, который рассчитывался как среднее количество заявок на один лот, отметим: его значение на исследуемом временном промежутке 2014–2019 гг. может быть аппроксимировано примерно постоянной величиной ($K_{\text{кон1}} = 3,0 + 0,12$), что значительно (более чем в 2 раза) отличается от аналогичного показателя РГЗ Беларуси [4; 5]. При этом уровень конкуренции по видам процедур отличается в 2,5 раза. Так, в 2018 г. самый высокий уровень конкуренции зафиксирован на торгах в рамках электронных аукционов (2,8 заявки на лот), а самый низкий уровень конкуренции по конкурентным способам закупок — в ходе запросов предложений (1,1 заявки на лот) [4]. Показатель относительной конкурентности за последние пять лет также можно представить почти

постоянным значением ($K_{\text{кон}2N} = 2,4 \pm 0,14$), что более чем в 2 раза превышает аналогичный показатель РГЗ Беларуси.

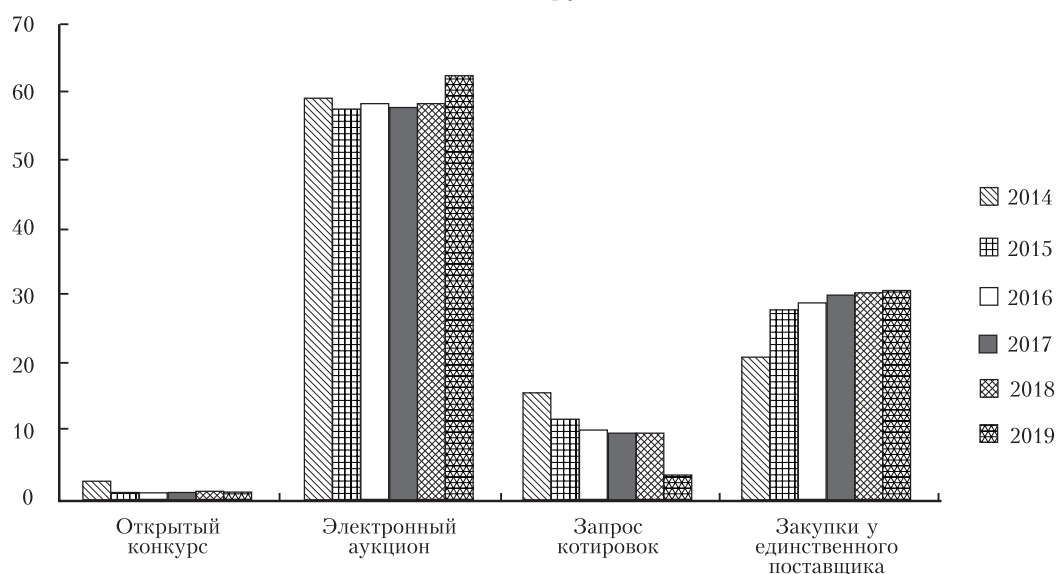

Рис. 7. Динамика заключенных контрактов по госзакупкам в Российской Федерации в количественном выражении в разрезе основных видов процедур за 2014–2019 гг., % к общему количеству заключенных контрактов о госзакупках

Примечание: наша разработка на основе данных [4; 5].

Следует отметить, что при анализе конкуренции нужно учитывать не только непосредственно закупки у единственного поставщика, но и несостоявшиеся конкурентные закупки, объем которых может превышать первые в несколько раз. Так, в 2018 г. это соотношение по сумме НМЦК составило 3,5, а несостоявшиеся признаны 61,3 % всех проведенных в 2018 г. электронных аукционов. Основными причинами этой ситуации (почти в 80 % случаев в 2017 г.), по данным российских авторов, является подача одной заявки либо участие только одного из нескольких допущенных участников. Эти факторы значительно снижают конкурентность рынка. По оценкам авторов Доклада итоговая конкуренция в 2018 г. составила величину 2,3, что в большей степени соответствует рассчитанному на основе данных ЕИС показателю относительной конкурентности $K_{\text{кон}2N}$ [4].

К важнейшим показателям функционирования РГЗ, зависящим от конкурентности рынка, относится его эффективность, одной из главных составляющих которой является экономия бюджетных средств. На протяжении последних пяти лет показатель относительной экономии на российском РГЗ имеет тенденцию к снижению (с 10,5 % в 2016 г. до 5,9 % в 2019 г.), что демонстрирует нарушение целевых установок осуществления госзакупок и, соответственно, выявляет необходимость совершенствования разработанной контрактной системы. Тем не менее в материалах Минфина России отмечается, что в 2019 г. заметная доля закупок была осуществлена за счет сэкономленных средств, в частности, дополнительный объем закупок, осуществленных заказчиками за счет достигнутой экономии, составил 1,1 трлн рос. р. [5].

В настоящее время взаимное влияние участия поставщиков из России и Беларуси на эффективность РГЗ друг друга оценить сложно из-за незначительности этого участия (в пределах долей процента).

Заключение. 1. Важным аспектом, влияющим на анализ ситуации на РГЗ ЕАЭС, является понятийный аппарат, определяющий сферу регулирования. Если в законодательстве о государственных закупках товаров (работ, услуг)

Республики Беларусь к субъектам регулирования отнесен каждый, кто осуществляет закупку за счет бюджетных средств, то в России и Казахстане регулирование закупок увязано со статусом и организационно-правовой формой юридических лиц, что в целом усложняет законодательство и затрудняет сравнительный анализ, хотя принципы проведения закупок в целом совпадают. Кроме того, в России способы проведения закупок избыточно дифференцированы и превышают по количеству белорусский вариант, что при исследовании РГЗ требует условного агрегирования.

2. Проведенный анализ динамики рынков государственных закупок Беларуси и России выявил выраженную тенденцию роста ГЗ как в количественном, так и в стоимостном выражении на обоих рынках. При этом для белорусского РГЗ характерен рост конкурентных видов закупок: электронного аукциона и открытого конкурса и снижение в 2019 г. закупки из одного источника, что является позитивным изменением, соответствующим международным принципам организации ГЗ. Для российского рынка на пятилетнем временном промежутке наблюдалось практически постоянное высокое количество процедур электронных аукционов, малый объем процедур открытого конкурса, а также почти постоянное количество неконкурентных процедур — закупки у единственного поставщика, т. е. относительно стабильная структура РГЗ.

3. Конкуренция на РГЗ рассматривалась в двух аспектах: как начальная конкурентность рынка ($K_{\text{кон1}}$) и относительная конкурентность рынка госзакупок ($K_{\text{кон2N}}$), что, на наш взгляд, более полно отражает реальную ситуацию. Для белорусского РГЗ характерна отрицательная динамика по первому показателю и положительный тренд по второму, что соответствует международным принципам организации РГЗ по увеличению конкуренции. На российском РГЗ показатели конкуренции на пятилетнем горизонте близки к постоянным значениям, которые, однако, рассматриваются российскими специалистами как недостаточно высокие, хотя они значительно больше, чем на белорусском РГЗ. Следует также иметь в виду, что использование только показателя начальной конкурентности рынка не дает реальной картины, поскольку несостоявшиеся конкурентные процедуры в большинстве случаев трансформируются впоследствии в закупки у единственного поставщика и требуют корректировки исходных показателей.

4. Данные по не допущенным к определению поставщика-победителя заявкам свидетельствуют о качестве подготовки конкурсных документов и в целом о квалификации персонала субъектов хозяйствования, участвующих в процедурах закупок. По-видимому, несистематичность участия в торгах и недостаточная компетентность соответствующих служб поставщиков приводит и для российских участников, и для участников из других стран — членов ЕАЭС к относительно высокой доле заявок, не допущенных к определению поставщика-победителя (на белорусском РГЗ). Улучшению ситуации должно способствовать увеличение масштабов взаимного участия поставщиков из стран — членов ЕАЭС в торгах, максимальное снижение ограничений и барьеров по выходу на рынки друг друга, а также осуществление информационно-консультационного процесса и для заказчиков, и для потенциальных поставщиков. Опыт функционирования электронной торговой площадки показывает, что теоретическое обучение специалистов по закупкам не является гарантией того, что они эффективно справятся со своими обязанностями без должной практической деятельности.

5. Развитие РГЗ ЕАЭС практически застыло на начальном этапе. Статистика показывает, что участие нерезидентов потенциальных поставщиков из стран — членов ЕАЭС на РГЗ Беларуси является несистематическим и весьма малым — ограничивается долями процентов для представителей из России и единичными представителями из других стран — членов ЕАЭС, а это не соответствует целям

и задачам Договора о ЕАЭС в части увеличения взаимной торговли и усиления интеграции. Аналогичная ситуация складывается и на российском РГЗ, несмотря на то, что согласно существующей договоренности поставщики из Беларуси могут принимать участие в торгах на отобранных правительством Российской Федерации восьми федеральных электронных торговых площадках. До настоящего момента отсутствует взаимное признание электронных цифровых подписей (ЭЦП), выдаваемых удостоверяющими центрами Республики Казахстан, Республики Армения, Республики Кыргызстан, что критически ограничивает участие экономических агентов этих стран в торгах на РГЗ. Взаимное признание ЭЦП, а также банковских гарантий в государствах — членах ЕАЭС является приоритетной задачей соответствующих структур ЕАЭС в сфере ГЗ, в частности, рабочей группы ЕЭК. Ближайшей перспективой должно стать увеличение взаимного участия субъектов хозяйствования Беларуси и России на РГЗ друг друга. Очевидно, что участие в торгах потенциальных поставщиков из стран — членов ЕАЭС не только повысит конкурентность и улучшит динамику самих рынков, но и сможет в определенной степени компенсировать такие случаи, как отсутствие поданных заявок по лотам, либо поданные единственные заявки на участие, что является наиболее распространенной причиной признания закупок несостоявшимися. Можно констатировать, что нынешний уровень взаимного присутствия на РГЗ поставщиков из государств — членов ЕАЭС не соответствует имеющемуся потенциалу.

6. Ключевым моментом развития РГЗ ЕАЭС является электронизация процесса закупок посредством соответствующей инфраструктуры, что предусмотрено Договором о ЕАЭС, а также отражено в Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года, утвержденных решением Высшего Евразийского экономического совета от 11 декабря 2020 г. [11]. В Республике Беларусь, как и в Российской Федерации, осуществляется перевод закупок в полном объеме в электронный формат в рамках цифровой трансформации экономики. Это предусматривает решение комплекса проблем на уровне информационно-коммуникационной инфраструктуры по упрощению операционной деятельности участников закупочного процесса на основе автоматизации принятия решений с учетом повышения качества и полноты сведений, соответствующее обеспечение трансграничных операций закупок при надлежащем контроле за исполнением контрактов и прозрачности РГЗ.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] : Астана, 29 мая 2014 г. — Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depSNG/agreement-eurasian-economic-union>. — Дата доступа: 20.07.2018.

2. *Короленок, Г. А.* Принципы формирования государственных закупок в ЕС / Г. А. Короленок, А. В. Запольский // Весн. Беларус. дзярж. экан. ун-та. — 2019. — № 6. — С. 5–12.

Korolenok, G. A. Printsipy formirovaniya gosudarstvennykh zakupok v ES [Principles of the formation of public procurement in the EU] / G. A. Korolenok, A. V. Zapol'skiy // Vesn. Belarus. dzyarzh. ekan. un-ta. — 2019. — N 6. — P. 5–12.

3. Регулирование и контроль закупок / Статистика. Сведения о государственных закупках по Республике Беларусь за 2012–2018 гг. [Электронный ресурс] : Офиц. сайт Министерства антимонопол. регулирования и торговли. — Режим доступа: <http://www.mart.gov.by>. — Дата доступа: 12.01.2021.

4. Система закупок в России за 2018 год: экспертный доклад [Электронный ресурс] / Шамрин А. Т. [и др.]. — М. : Высш. шк. экономики, 2019. — 36 с. — Режим доступа: <https://fcs.hse.ru/data/2019/04/01/1190217413/doklad-2018.pdf>. — Дата доступа: 12.01.2021.

Sistema zakupok v Rossii za 2018 god: ekspertnyy doklad [The procurement system in Russia for 2018: expert report] [Elektronnyy resurs] / Shamrin A. T. i [dr.]. — М. :

Vyssh. shk. ekonomiki, 2019. — 36 p. — Rezhim dostupa: <https://fcs.hse.ru/data/2019/04/01/1190217413/doklad-2018.pdf>. — Data dostupa: 12.01.2021.

5. Сводный аналит. отчет по результатам осуществления мониторинга закупок, товаров, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в соответствии с Федеральным законом от 05.04. 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», по итогам 2019 г. [Электронный ресурс]. — 60 с. — Режим доступа: <https://minfin.gov.ru/ru/performance/contracts/purchases/>. — Дата доступа: 20.01.2021.

6. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : Федер. закон, 05 апр. 2013 г., № 44-ФЗ: в ред. Федер. закона от 28.12.2016 г. // Собрание законодательства Рос. Федерации. — 2013. — 08 апр. — № 14. — Ст. 1652.

7. Лунин, Э. А. Особенности торговых взаимоотношений стран ЕС / Э. А. Лунин // Мировая экономика и междунар. экон. отношения. — 2009. — № 6 (55). — С. 382—386.

Lunin, E. A. Osobennosti torgovykh vzaimootnosheniy stran ES [Features of trade relations between the EU countries] / E. A. Lunin // Mirovaya ekonomika i mezhdunar. ekon. otnosheniya. — 2009. — N 6 (55). — P. 382—386.

8. Сведения о государственных закупках в Республике Беларусь в 2019 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/union_stat/metadata/Documents/R_197_stat_indicators.pdf. — Дата доступа: 12.10.2020.

9. Официальный сайт государственной информационно-аналитической системы управления государственными закупками [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://gias.by/gias/#/news/view/cd86cf79-66f9-484d-9c88-ec51b3a96745>. — Дата доступа: 12.10.2020.

10. Официальный сайт единой информационной системы в сфере закупок в информационно-телекоммуникационной сети Интернет [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://zakupki.gov.ru/epz/main/public/siteMap.html>. — Дата доступа: 12.01.2021.

11. Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года [Электронный ресурс] : утв. решением Высшего Евраз. экон. совета 11 дек. 2020 г., № 12. — Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01228321/err_12012021_12. — Дата доступа: 12.01.2021.

ALIAKSANDR ZAPOLSKI

**TRANSFORMATION OF PUBLIC
PROCUREMENT MARKETS WITHIN THE EAEU**

Author affiliation. *Aliaksandr ZAPOLSKI (zapolski@icetrade.by), Republican unitary enterprise «National centre for marketing and price study» (Minsk, Belarus).*

Abstract. The article analyzes the public procurement markets in the Republic of Belarus and the Russian Federation, presents the dynamics and identifies trends in their development in the context of digitalization of economies under integration processes in the EAEU, which will help to identify the directions for improving these national public procurement systems in accordance with the best world practices.

Keywords: public procurement; regulation of public procurement; procurement procedures; development of the public procurement market.

UDC: 339.186+339.9

---

*Статья поступила
в редакцию 12. 03. 2021 г.*